

ДЕМОГРАФИЯ РЫНКА ТРУДА

DOI [10.19181/demis.2025.5.2.4](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.4)EDN [UMHZTY](https://www.edn.ru/UMHZTY)

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ

Кашепов А. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: avkash@list.ru

Для цитирования: Кашепов, А. В. Проблемы занятости населения старшего поколения в период повышения пенсионного возраста в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 2. С. 55–70. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.4](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.4). EDN [UMHZTY](https://www.edn.ru/UMHZTY).

Аннотация. Предметом работы является баланс трудовых ресурсов Российской Федерации на среднесрочную перспективу с учетом специфики занятости старшего поколения и других возрастных групп населения. Рассматривается влияние на занятость населения экономики и других внешних по отношению к рынку труда процессов и явлений. Актуальность исследования предопределяется современными изменениями в политике, экономике и демографической ситуации, среди которых реформа пенсионного возраста, пандемия COVID-19, специальная военная операция (СВО) на Украине и резкий рост оборонных расходов. Цель заключается в тестировании традиционной методологии баланса трудовых ресурсов как инструмента интеграции потоков экономической, демографической информации и учета политической ситуации в процессе прогнозирования занятости населения. В результате исследования разработаны варианты оценки и прогнозы на 2025–2027 гг. численности и структуры трудовых ресурсов России, в том числе трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, лиц за пределами трудоспособного возраста и трудовых мигрантов, занятых и безработных. Ожидается, что в среднесрочной перспективе сохранится тренд экономического роста, который будет оказывать постепенно ослабевающее давление на рынок труда, поддерживая сформировавшийся в течение 2010–2020-х гг. системный дефицит трудовых ресурсов, и создавать базу для конкуренции работодателей за рабочую силу и повышения заработной платы. Демографическая ситуация в среднесрочной перспективе будет складываться из периодических подъемов номинальной численности населения трудоспособного возраста в ходе заключительного этапа пенсионной реформы, которые не окажут значительного влияния на количество рабочей силы. Регулирующая роль в численности трудовых ресурсов и рабочей силы сохранится за внешней трудовой миграцией. Безработица останется на нынешнем уровне, который в макроэкономическом смысле стремится к нулю.

Ключевые слова: баланс трудовых ресурсов, рынок труда, экономический рост, спрос на труд, предложение труда, занятость, старшее поколение

Введение

Относительный недостаток численности трудовых ресурсов, возникающий по демографическим причинам, во многих странах мира выступает в качестве ограничителя экономического роста. Сталкиваясь с замедлением экономического роста и старением населения, эти страны пытаются действовать в нескольких направлениях: увеличивают заработную плату, способствуют повышению производительности труда, регулируют внешние миграционные потоки и пытаются максимизировать использование имеющихся трудовых ресурсов. В частности, стимулировать

выход на рынки труда тех категорий взрослого населения, которые в предшествующий период находились «вне рабочей силы», включая женщин и представителей старшего поколения. В ситуации, когда экономический рост обеспечивается повышением государственных расходов, как это происходит в РФ в 2020-е гг., при этом возникает и усиливается системный дефицит кадров, исследование экономической роли населения старшего поколения является актуальным.

Под «старшим поколением» в данной работе подразумеваются лица предпенсионных и первых лет пенсионного возраста.

Обзор литературы и источников

Положение пожилых людей на рынке труда имеет значение для анализа занятости, указывают Р. Г. Эренберг, Р. С. Смит [1, с. 260–263]. «Конвенция о минимальных нормах социального обеспечения» МОТ от 04.06.1952 г. устанавливает минимальные нормативы пенсионных выплат¹. Рекомендация МОТ от 23.06.1980 г. «О пожилых трудящихся» определяет их как «трудящихся, которые с возрастом могут испытывать трудности в области труда и занятий»².

Занятость старшего поколения в РФ исследовали Ю. В. Сони́на и М. Г. Колосни́цына [2], демографические и экономические последствия пенсионной реформы 2018 г. анализировал А. В. Каше́пов [3; 4], занятость населения пенсионного возраста в современный период изучали О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, Т. С. Хроленко, Г. В. Ниорадзе [5]. Дефициту кадров в экономике и его демографическим последствиям посвящены работы Р. И. Капелюшников [6], Г. Л. Подвойского, В. А. Прокудина [7], Э. Д. Рубинской [8], В. Е. Гимпельсона³. Анализ актуального экономического положения в стране содержится в публикации А. Л. Ведева, К. А. Тузова, В. А. Еремкина [9].

Методы исследования

Основным методом анализа и прогноза занятости в статье является метод баланса трудовых ресурсов. Помимо баланса трудовых ресурсов в работе используются методы ретроспективного анализа статистических данных, аналитических таблиц, корреляции и регрессии.

¹ C102 – Social Security (Minimum Standards) Convention, 1952 (No. 102) // International Labour Organization : [site]. URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:312247 (accessed on 01.04.2025).

² R162 – Older Workers Recommendation, 1980 (No. 162) // International Labour Organization : [site]. URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312500:NO (accessed on 01.04.2025).

³ Колесников, А. «Пожилым придется делать работу молодых». Владимир Гимпельсон – о том, что происходит на рынке труда // Журнал «Горби» : [сайт]. URL: <https://gorby.media/articles/2025/05/20/pozhilym-pridetsia-delat-rabotu-molodykh> (дата обращения: 01.04.2025).

В качестве источников данных выступают серии экономических и демографических сборников и бюллетеней Федеральной службы государственной статистики (Росстата)⁴, а также документы Министерства экономического развития⁵.

Экономическая ситуация и спрос на труд

Балансовая методология прогнозирования трудовых ресурсов и занятости состоит в том, что перспективная численность рабочих мест (спрос на труд) прогнозируется на основе предвидения макроэкономической ситуации – как правило, исходя из ожидаемой динамики валового внутреннего продукта (ВВП), производительности труда, инвестиций и других предикторов. Если прогнозирующий субъект не имеет технической базы для автономного прогнозирования макроэкономических параметров, он использует данные официальных прогнозов. В данной работе используются показатели динамики ВВП из прогноза Министерства экономического развития на период до 2027 г. В этом случае горизонт прогнозирования привязывается к временному интервалу соответствующего официального прогноза. Предложение труда – трудовые ресурсы, рабочая сила, рассчитываются исходя из демографических прогнозов численности основных половозрастных групп населения. Здесь так же, как при оценке предложения – прогнозист может рассчитать перспективные параметры автономно или использовать готовые, из официальных публикаций Росстата.

Прогноз трудовых ресурсов, таким образом, выглядит как «мост», соединяющий официальные макроэкономические и демографические прогнозы, или как «надстройка» над ними. При этом он может предупреждать о возможных рисках, которые не были зафиксированы в официальных публикациях. В то же время главной целью работы в рамках данной методологии является не опровержение официальных макроэкономических и демографических прогнозов, а поиск баланса между ними – в том числе определение численности трудовых ресурсов, рабочей силы, безработных и уровня безработицы на перспективу. Дополнительной целью прогнозирования может быть сопоставление прогнозов разных ведомств с целью проверки их адекватности происходящим или ожидаемым изменениям. Так, например, прогнозы Министерства экономического развития на среднесрочную

⁴ Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 01.02.2025); Социально-экономическое положение России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 04.04.2025); Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 01.02.2025); Труд и занятость в России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 01.02.2025); Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 01.02.2025); Предположительная численность населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Progn_3a.xls (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ Прогнозы социально-экономического развития // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 01.02.2025).

перспективу, опубликованные одновременно с началом повышения пенсионного возраста в 2018–2019 гг., в части численности рабочей силы и безработных, оказались не адекватными возможным рискам, их пришлось корректировать разработчикам неофициальных прогнозов [3].

После «санкционной» рецессии 2022 г. в РФ начался экономический рост, который в 2023 г. составил 104,1%, а в 2024 г. – 104,3%⁶. Основными факторами роста стали экспансия оборонных расходов и быстрая переориентация экономики и экспорта в условиях санкций с «запада» на «восток». РАНХиГС выделяет в качестве основных факторов «состояние внешней торговли, отношения между российским и иностранным бизнесом, политику правительства и Банка России» [9]. Прогнозы ВВП РФ на среднесрочную перспективу, которые можно использовать для построения баланса трудовых ресурсов, были разработаны Министерством экономического развития⁷, РАНХиГС [9] и другими авторами. Применение сложных многофакторных математических моделей не гарантирует прогнозы от ошибок, поэтому тренды прогнозов Министерства экономического развития РФ и РАНХиГС, разработанных в 2024 г., уже к концу названного года, пошли значительно ниже линии отчетных данных. Исходя из этого, при расчетах прогноза спроса на труд для данной статьи, значения годового роста ВВП из этих прогнозов (1,4–1,7% в 2025–2027 гг.) были приняты в качестве «низкого варианта», а «высокий вариант» был условно оценен автором в 3,5% годовых. Эти варианты прогнозов динамики ВВП показаны в табл. 1.

Таблица 1

Прогнозы численности занятых (спроса на труд) в увязке с ростом валового внутреннего продукта РФ на среднесрочную перспективу

Table 1

Forecasts of the number of employed (demand for labor) in relation to the growth of the gross domestic product of the Russian Federation in the medium term

Показатель	Вариант	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Динамика ВВП (раз к предыдущему году)	Низкий	1,043	1,015	1,014	1,017
	Высокий	-	1,035	1,035	1,035
Динамика численности занятых (раз к предыдущему году)	Низкий	1,008	1,003	1,003	1,004
	Высокий	-	1,008	1,008	1,008
Численность занятых (спрос на труд) (млн человек)	Низкий	74,2	74,4	74,6	74,9
	Высокий	-	75,0	75,4	76,0

Источник: рассчитано автором на основе отчетных данных Росстата⁸ и прогнозов Минэкономразвития РФ⁹

⁶ Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 01.04.2025).

⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 01.02.2025).

⁸ Социально-экономическое положение России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 04.04.2025).

⁹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html

В соответствии с методологией баланса трудовых ресурсов, имея вариантный прогноз динамики ВВП, можно рассчитать показатели перспективного спроса на труд. Единицами спроса в таких расчетах выступают условные рабочие места, а получаемый показатель совместим с ретроспективным статистическим рядом «численность населения, занятого в экономике».

Коэффициент корреляции годовых показателей роста численности занятых в разгах к предыдущему году и динамики ВВП в сопоставимых ценах, в разгах к предыдущему году, за период 2010–2024 гг. составляет 0,59. Уравнение линейной регрессии между этими показателями имеет невысокий коэффициент детерминации $R^2=0,35$, математико-статистическая программа оценивает его как «адекватное исходным данным», что делает возможным его применение для прогнозирования. Форма уравнения:

$$\Delta ЧЗ=0,752+0,248*\Delta ВВП, \quad (1)$$

где $\Delta ВВП$ – годовой темп роста ВВП,

$\Delta ЧЗ$ – годовой темп роста численности занятых.

Подставляя в уравнение (1) данные $\Delta ВВП$ из табл. 1, получаем, что $\Delta ЧЗ$ в 2025 г. может составить от 100,3% до 100,8%. Данная оценка и аналогичные расчеты на 2026–2027 гг. показаны в табл. 1. Таким образом, численность занятых, которая в перспективе рассматривается как «спрос на труд в национальном хозяйстве» или «число функционирующих рабочих мест», может увеличиться с 74,2 млн человек в 2024 г. до 74,4–75,0 млн человек в 2025 г. Расчеты по формуле (1) на 2026–2027 гг. также продублированы непосредственно в балансе трудовых ресурсов (табл. 2). Предполагается, что численность занятых в экономике может вырасти до 74,6–75,4 млн человек в 2026 г. и 74,9–76,0 млн человек в 2027 г., против 74,2 млн человек в 2024 г.

Системный дефицит рабочей силы в гражданском сегменте экономики, предпосылки которого формировались давно, обострился в 2022–2024 гг. в результате резкого увеличения спроса на труд под влиянием оборонных расходов и частичной мобилизации. Под системным дефицитом рабочей силы в данной статье подразумевается дефицит, который, во-первых, носит всеобщий характер, охватывая в различной степени все регионы и отрасли национальной экономики, и во-вторых, проявляет взаимосвязь с базисными макроэкономическими категориями и процессами – ВВП, инфляцией и т. д. Дефицит кадров может быть компенсирован иностранной трудовой миграцией, если ее не сдерживают институциональные и политические факторы. Р. И. Капелюшников (НИУ ВШЭ) характеризует дефицит кадров как «навес вакансий» и утверждает, что его «пусковым механизмом послужили два мощных негативных шока – коронакризис 2020 г. и второй санкционный кризис 2022 г.» [6]. Г. Л. Подвойский и В. А. Прокудин (Институт экономики РАН) считают, что абсолютная величина дефицита кадров в 2023 г. была примерно эквивалентна 4,8 млн человек [7]. Э. Д. Рубинская (РГЭУ) считает, что «оперативно сбалансировать ситуацию с дефицитом рабочей силы на отечественном рынке труда возможно лишь привлечением трудовых мигрантов из-за рубежа» [8]. В. Е. Гимпельсон (НИУ

ВШЭ) предполагает, что в эпоху дефицита кадров, «пожилым нужно будет учиться делать работу молодых»¹⁰.

Предложение труда старшего поколения и баланс трудовых ресурсов

Задачей прогноза трудовых ресурсов является сопоставление социально-демографического предложения труда с экономическим спросом на рабочую силу и, исходя из этого, определение возможных масштабов и уровня безработицы (или дефицита кадров) на перспективу. Последний по времени отчетный баланс трудовых ресурсов на момент написания данной статьи был опубликован Росстатом по состоянию на 2022 г. (табл. 2). В 2006–2016 гг. численность трудовых ресурсов была довольно стабильна – около 92 млн человек, потом, вследствие сокращения численности населения трудоспособного возраста и колебаний численности трудовых мигрантов, к 2018 г. уменьшилась до 89,7 млн человек, что и послужило одной из причин пенсионной реформы. В 2022 г., в результате повышения пенсионного возраста, численность трудовых ресурсов вернулась к 91,6 млн человек

Таблица 2

Баланс трудовых ресурсов РФ на период до 2027 г. (млн человек)

Table 2

The balance of labor resources of the Russian Federation for the period up to 2027 (million people)

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г. (оценка)	2026 г. (прогноз)	2027 г. (прогноз)
Трудовые ресурсы, в том числе:	90,5	91,6	-	-	91,9	92,9	92,7
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	80,2	81,5	-	-	81,9	83,2	83,1
иностранцы трудовые мигранты	3,1	3,5	-	-	3,4	3,3	3,2
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	7,2	6,6	-	-	6,6	6,4	6,4
Население в трудоспособном возрасте (за 2025–2027 гг. средний вариант Росстата)	84,4	83,4	84,7	-	84,4	85,8	85,6
Рабочая сила, в том числе:	75,4	74,9	76,0	76,1	75,8	76,6	76,5
Занятые в экономике	71,7	72,1	73,6	74,2	74,4-75,0	74,6-75,4	74,9-76,0
Безработные	3,6	3,0	2,4	1,9	0,8-1,4	1,2-2,0	0,5-1,6
Уровень безработицы (%)	4,8	3,9	3,2	2,5	1,0-1,8	1,6-2,7	0,6-2,0

Источник: рассчитано автором на основе отчетных данных Росстата¹¹, прогнозов Росстата¹² и Минэкономразвития РФ¹³

¹⁰ Колесников, А. «Пожилым придется делать работу молодых». Владимир Гимпельсон – о том, что происходит на рынке труда // Журнал «Горби»: [сайт]. URL: <https://gorby.media/articles/2025/05/20/pozhilym-prividetsia-delat-rabotu-molodykh> (дата обращения: 01.04.2025).

¹¹ Труд и занятость в России // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 01.02.2025); Социально-экономическое положение России // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 04.04.2025).

¹² Предположительная численность населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Progn_3a.xls (дата обращения: 01.02.2025).

¹³ Прогнозы социально-экономического развития // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy>

Прогностический баланс трудовых ресурсов требует проведения перспективных расчетов исходя из прогноза численности населения по социально-демографическим группам. В данной статье для этого используется последняя по времени публикации «Предположительная численность населения Российской Федерации», выпущенная Росстатом в 2023 г.

Главным компонентом баланса трудовых ресурсов, определяющим предложение на макрорынке труда, является «численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте», то есть население трудоспособного возраста за вычетом инвалидов и льготных (досрочных) пенсионеров. Расчет численности «трудоспособного населения в трудоспособном возрасте» можно выполнить исходя из соотношения отчетных величин данного показателя с «численностью населения в трудоспособном возрасте». В прогнозе, представленном в табл. 2, таким способом было определено, что в 2025–2027 гг. численность данной группы населения может составить 81,9–83,2 млн человек.

Основные изменения в балансе трудовых ресурсов в конце 2010-х-начале 2020-х гг. были связаны с повышением пенсионного возраста. В «Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации», принятой в 2012 г., ставилась задача к 2030 г. обеспечить «коэффициент замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате; обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера» и другие, повышение пенсионного возраста не предусматривалось¹⁴. Решение о повышении пенсионного возраста было оформлено Федеральным законом № 350-ФЗ от 03.10.2018 г.¹⁵ Возможные экономические и социальные последствия принятия данного закона не были надлежащим образом спрогнозированы правительственными ведомствами, или эти прогнозы не публиковались. Поэтому после выхода закона № 350-ФЗ был разработан авторский прогноз-предупреждение о балансе трудовых ресурсов на период до 2023 г. [3]. Был составлен следующий перечень рисков от предстоящего повышения пенсионного возраста: возможность увеличения численности населения в трудоспособном возрасте на несколько миллионов человек, рост предложения на рынке труда с последующим увеличением безработицы. Предполагалось относительное уменьшение доходов работающих пенсионеров в возрасте 55 (60) +, так как раньше они могли получать заработную плату и пенсию, а теперь будут получать только заработную плату. Также предполагалось, что женщины в возрасте 55–60 лет, которые раньше «работали бабушками», теперь не смогут этим заниматься, что будет отрицательно сказываться на рождаемости [3]. Часть этих прогнозов оправдались, часть оправдались частично вследствие того, что

socialno-ekonomicheskogo-razvitiya/prognoz-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-na-2025-god-i-na-planovyy-period-2026-i-2027-godov.html (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. N 2524-р О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70290226/> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁵ Федеральный закон от 3 октября 2018 г. N 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72066782/> (дата обращения: 01.02.2025).

пенсионная реформа совпала по времени с COVID-19 и рядом других непрогнозируемых событий [4].

Как показано на графиках рис. 1–2, во время первого раунда пересмотров границы пенсионного возраста в 2019 г. численность населения трудоспособного возраста увеличилась на 1,3 млн человек, а пенсионного уменьшилась на 1,4 млн человек по отношению к предыдущему году. Во время второго раунда в 2021 г. к числу трудоспособных по возрасту прибавилось 2,5 млн человек, от численности лиц пенсионного возраста убавилось 1,6 млн человек. Увеличение численности трудоспособного населения в 2021 г. было бы больше, если бы не избыточная смертность от COVID-19. Следующий раунд повышения возрастной границы в 2024 г., по предварительным оценкам (исходя из прогнозов 2023 г.¹⁶), мог принести в категорию населения трудоспособного возраста еще 1,3–1,4 млн человек. Соответствующая отчетность будет опубликована Росстатом в конце 2025 г. Раунд 2026 г. может добавить к населению трудоспособного возраста еще примерно 1,4–1,6 млн человек, и раунд 2028 г. 1,5–1,7 млн человек. После чего снова начнется сокращение численности населения в трудоспособном возрасте под влиянием демографических процессов.

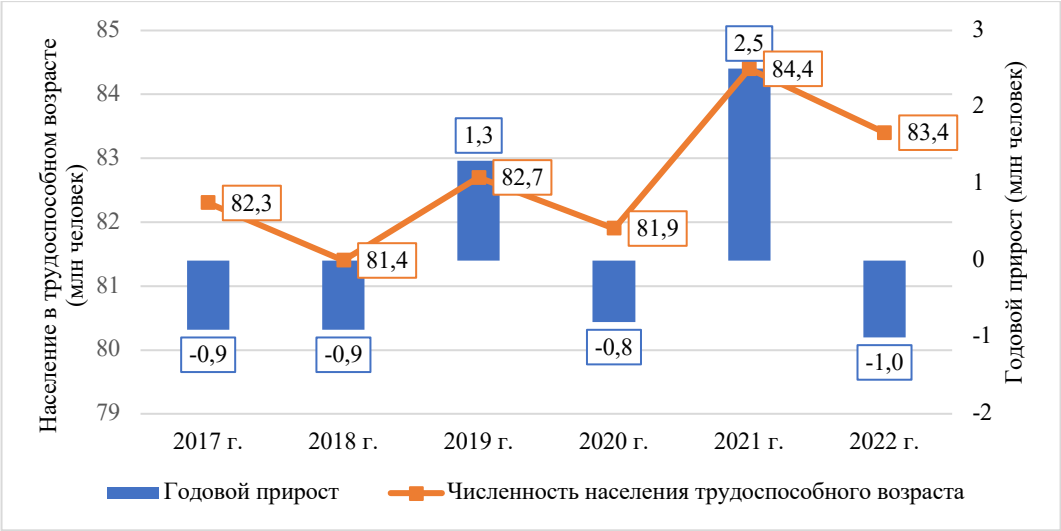

Рис. 1. Численность населения в трудоспособном возрасте и его прирост в 2017–2022 гг., на конец года (млн человек¹⁷)

Fig. 1. Working-age population and its growth in 2016–2022, at the end of the year (million people)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁸

¹⁶ Предположительная численность населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Progn_3a.xls (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁷ Здесь и далее численность возрастных групп населения приводится в соответствии с публикациями Росстата 2023–2024 гг., то есть с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

¹⁸ Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx> (дата обращения: 01.04.2025).

Как показано на рис. 2, численность населения пенсионного возраста прошла «исторический» максимум в 2018 г. – 38,0 млн человек и к последней по времени отчетной оценке Росстата (2022 г.) сократилась до 35,8 млн человек.

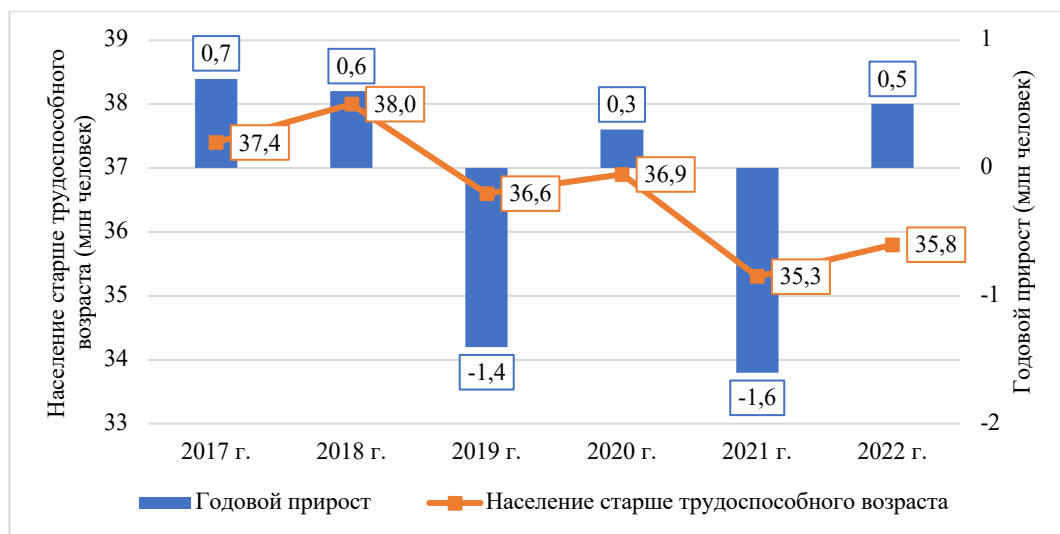

Рис. 2. Численность населения старше трудоспособного возраста и его прирост в 2017–2022 гг., на конец года (млн человек)

Fig. 2. The population over the working age and its growth in 2016–2022, at the end of the year (million people)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹⁹

Как показано на рис. 3, в 2019 г. численность пенсионеров в РФ прошла свой «исторический» максимум в 46,5 млн человек, из них пенсионеры по старости составляли 36,7 млн человек, а «нагрузка» общей численности пенсионеров на 1 000 человек населения составляла 314,5. К 2024 г. общее количество пенсионеров сократилось до 41,1 млн человек, в том числе по старости до 33,4 млн человек, а «нагрузка» опустилась до 281,1. Официальная точка зрения на реформу пенсионного возраста 2018 г. состояла в том, что она не только увеличит численность трудовых ресурсов в стране, но и повысит уровень доходов «оставшихся» пенсионеров, в том числе пенсионеров по старости. Однако этого не произошло: коэффициент замещения утраченной заработной платы у неработающих пенсионеров на протяжении большинства лет пореформенного периода снижался [4].

¹⁹ Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx> (дата обращения: 01.04.2025).

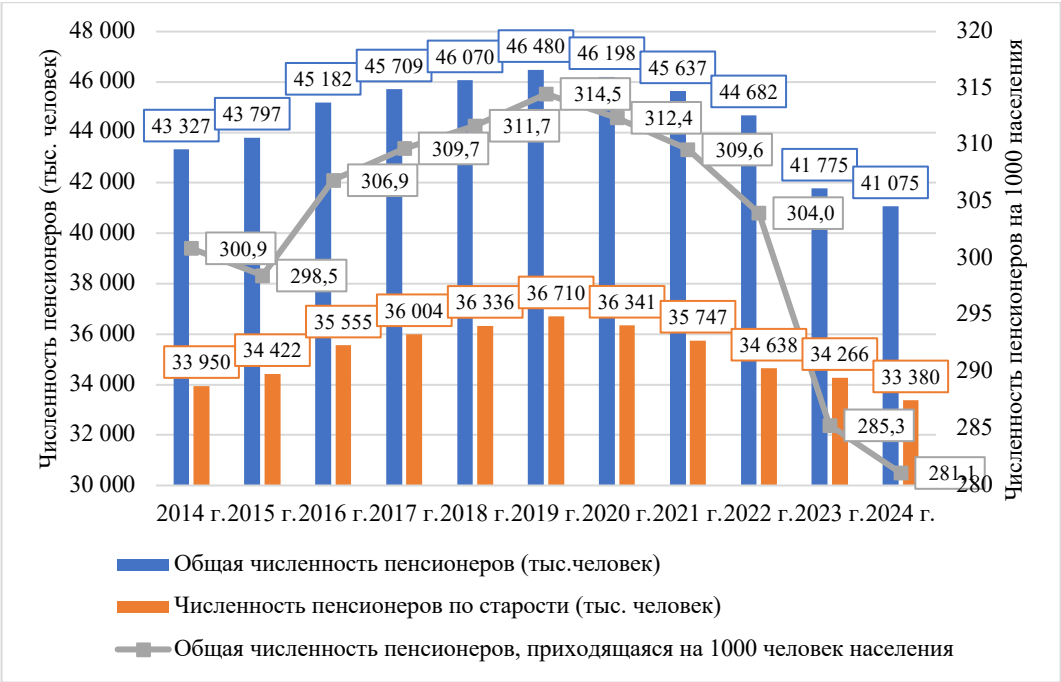

Рис. 3. Общая численность пенсионеров, численность пенсионеров по старости и нагрузка общей численности пенсионеров на 1 000 человек населения
Fig. 3. The total number of pensioners, the number of old-age pensioners and the burden of the total number of pensioners per 1 000 population

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата²⁰

Основные пропорции этого снижения за 2018–2024 гг. позволяет оценить табл. 3, где рассчитано соотношение средней назначенной пенсии и средней начисленной заработной платы. С 2018 по 2024 гг. указанное соотношение сократилось с 30,6% до 23,8%, несмотря на повышение номинального размера пенсий в 2022–2024 гг., и значительно отставало от норматива 40%, рекомендованного МОТ и предусмотренного стратегическими программами РФ²¹. Соотношение среднего размера пенсий с прожиточным минимумом пенсионера в 2024 г. было примерно на том же уровне, что и в 2018 г. (табл. 3).

²⁰ Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.04.2025); Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 1.04.2025).

²¹ C102 – Social Security (Minimum Standards) Convention, 1952 (No. 102) // International Labour Organization : [site]. URL: https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:312247 (accessed on 01.04.2025); Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. N 2524-р О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70290226/> (дата обращения: 01.02.2025).

Таблица 3

Средний размер назначенных пенсий (на конец года) в сопоставлении со средней заработной платой и прожиточным минимумом пенсионера

Table 3

The average amount of pensions awarded (at the end of the year) in comparison with the average salary and the minimum subsistence level of a pensioner

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников (руб.)	43 724	47 867	51 344	57 244	65 338	74 854	87 952
Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год (руб.)	13 360,2	14 163,4	14 985,5	16 641,5	17 824,7	19 489,7	20 963,8
Величина прожиточного минимума пенсионера (руб.)	8 483	9 002	9 308	10 022	11 970	12 363	13 290
Соотношение среднего размера назначенных пенсий (%)							
с величиной прожиточного минимума пенсионера	157,5	157,3	161,0	166,0	148,9	157,6	157,7
со средним размером начисленной заработной платы	30,6	29,6	29,2	29,1	27,3	26,0	23,8

Источник: составлено автором по данным Росстата²²

После реформы 2018 г. сократилась численность работающих пенсионеров. Учет работающих пенсионеров в ПФР-СФР отличается от их учета в Росстате, показатель численности «работающих пенсионеров» статистики ПФР на начало 2016 г. составлял 15,2 млн человек и более чем вдвое превышал среднегодовую численность работающих пенсионеров, согласно Росстату. К началу 2018 г. этот показатель уменьшился до 9,7 млн человек (из них 8,6 млн человек по старости) и к началу 2025 г. – до 8,2 млн человек (6,9 млн человек по старости)²³.

В табл. 4 представлены экономическая активность и занятость мужчин и женщин старшего поколения и их изменение за годы реформы пенсионного возраста. В сопоставимых возрастных группах число работающих (экономически активных) пожилых мужчин значительно больше, чем пожилых женщин. Преобладание числа работающих мужчин над числом работающих женщин значительно увеличилось в период нарастающего системного дефицита кадров в 2022-2024 гг. Например, в возрастной группе работающего населения 60-69 лет число занятых мужчин в 2024 г. было больше числа женщин на 24%, несмотря на то, что преобладание общей численности женщин этого поколения над численностью мужчин велико, и их смертность в этой возрастной категории меньше, чем у мужчин.

²² Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 01.02.2025); Социально-экономическое положение России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 04.04.2025); Старшее поколение // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.04.2025); Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.04.2025).

²³ Численность работающих пенсионеров, состоящих на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_2.4_2025.xlsx (дата обращения: 02.02.2025).

Таблица 4

**Рабочая сила, занятые и безработные мужчины 60–69 лет и женщины
по возрастным группам 55–69 лет**

Table 4

**Labor force, employed and unemployed men aged 60–69 years and women
by age group 55–69 years**

На конец года (тыс. человек)	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Прирост за 2018–2024 гг.
Занятые								
Женщины 55-59	3 408	3 471	3 507	3 616	3 774	3 660	3 710	302
Женщины 60-69	1 984	2 109	2 121	2 120	2 228	2 397	2 638	654
Мужчины 60-69	2 015	2 210	2 248	2 492	2 720	3 058	3 259	1 244
Всего занятых по трем группам	7 407	7 790	7 876	8 228	8 722	9 116	9 607	2 200
Безработные								
Женщины 55-59	87	110	120	183	90	81	77	-10
Женщины 60-69	46	68	81	39	24	55	55	9
Мужчины 60-69	68	71	93	72	70	43	43	-25
Всего безработных по трем группам	201	249	294	294	184	180	176	-25
Рабочая сила								
Женщины 55-59	3 495	3 581	3 627	3 799	3 865	3 742	3 787	292
Женщины 60-69	2 030	2 177	2 202	2 159	2 252	2 453	2 681	651
Мужчины 60-69	2 083	2 281	2 341	2 564	2 765	3 145	3 324	1 241
Всего рабочей силы по трем группам	7 608	8 039	8 170	8 522	8 882	9 340	9 792	2 184

Примечание: сумма занятых и безработных по некоторым столбцам в данной базе данных Росстата не выходит на численность рабочей силы

Источник: составлено автором по данным Росстата ²⁴

Получается, что мужчины старшего поколения более экономически активны, чем женщины. Можно предположить, что в пожилом возрасте женщины в большей степени нацелены на выполнение семейных функций, чем мужчины – то есть «работают бабушками», а также что в преимущественно женских отраслях и профессиях дефицит кадров меньше, чем в мужских.

В табл. 4 показано, что численность работающих женщин на 0–15 лет старше и мужчин на 0–10 лет старше «старого» пенсионного возраста за 2019–2024 гг. увеличилась на 2,2 млн человек. Если абстрагироваться от учета различий в численности групп населения разных возрастов («демографических волн»), можно предположить, что это и есть основной экономический результат реформы 2018 г. Как отмечают О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, Т. С. Хроленко, Г. В. Ниорадзе, «наибольшая доля занятых в возрасте старше трудоспособного и в 2017 г., и в 2022 г., несмотря на проводимую реформу, сохранилась в образовании (15,9%), здравоохранении (13,2%), обрабатывающих производствах, то есть в промышленности (12,7%) ... мужчин в 1,5 раза больше, чем женщин занято в обрабатывающих производствах (16,6%), в 3 раза – в транспортировке и хранении (12,8%), в 1,8 раза – в сельском и лесном хозяйствах, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (12%). В то время как женщины чаще заняты

²⁴ Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 01.02.2025).

в образовании – 19,3% (в 2,6 раза больше мужчин), в здравоохранении – 16,4% (в 3 раза) и в торговле – 14,5% (в 2 раза)» [5].

Завершив прогнозирование баланса трудовых ресурсов РФ на перспективу до 2027 г. Группа «лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике» в балансе трудовых ресурсов (табл. 2) состоит в основном из работающих пенсионеров, число зарегистрированных статистикой работающих подростков незначительно. Численность населения этой категории, которая прошла свой «исторический» максимум 7,6 млн человек в 2018 г., впоследствии постепенно снижалась. В 2022 г. она снизилась по отношению к 2021 г. на 0,6 млн человек и составила 6,6 млн человек. В табл. 2 представлен расчет, согласно которому численность данной категории в балансе трудовых ресурсов в 2025–2027 гг. будет снижаться с 6,6 до 6,4 млн человек. Как уже было сказано, это будет не физическое сокращение работающих представителей старшего поколения, а их статистический перевод из категории «занятое населения пенсионного возраста» в категорию «занятое население».

Третья «приходная» статья баланса трудовых ресурсов – «иностранные трудовые мигранты» – в нынешних условиях является наименее предсказуемой. Институциональное давление на мигрантов выталкивает их из РФ, в то же время статистически их количество растет вследствие повышения легализации. В табл. 2 миграционный компонент представлен исходя из предположения о его возможном сокращении с максимальных 3,5 млн человек в 2022 г. до 3,2 млн человек в 2027 г. Общий объем показанных в табл. 2 компонентов в итоге составляет трудовые ресурсы РФ, которые, согласно расчетам, будут увеличиваться с 91,7 млн человек в 2022 г. до 92,6 млн человек в 2027 г.

Рабочая сила, которая до 2015 г. называлась в РФ «экономически активным населением», на перспективу рассчитывается по аналогии с трудовыми ресурсами как часть демографически предопределенного предложения труда. Численность занятых определяются как спрос на труд со стороны экономики (табл. 1), число безработных – как разница между числами рабочей силы и занятых (табл. 2). Определенная таким путем численность безработных прогнозируется на 2026 г. в количестве 0,8–1,4 млн человек (1,0–1,8% от рабочей силы) с последующим изменением в 2027 г. до 0,5–1,6 млн человек (0,6–2,0%). Таким образом, нынешний балансовый прогноз занятости и безработицы на среднесрочную перспективу выглядит достаточно консервативно и не предсказывает резкого изменения трендов, сложившихся в 2023–2024 гг.

Выводы

1. В результате реформы пенсионного возраста 2018 г. численность рабочей силы увеличилась в меньшей степени, чем население трудоспособного возраста. На примерно 9 млн человек ожидавшегося в 2018 г. увеличения численности населения трудоспособного возраста пришлось только 2,2 млн человек увеличения численности занятых мужчин и женщин в возрастных группах 55–69 лет. В социально-экономическом статусе работников старшего возраста, на которых уже распространились новые нормы, произошла блокировка совмещения зарплаты и пенсии, что замедлило рост доходов данной группы. Соотношение среднего размера пенсий

с прожиточным минимумом существенно не изменилось, коэффициент замещения заработной платы пенсией снизился. Пенсионная реформа сократила число женщин в возрасте 55–60 лет, имеющих возможность «работать бабушками», что ухудшило положение части молодых семей, оставшихся без помощи.

2. В среднесрочной перспективе со стороны демографических процессов будет продолжаться прерывистое (кроме 2026 и 2028 гг.) сокращение численности населения трудоспособного возраста, которое в отдаленной перспективе снова станет постоянным. Численность трудовых мигрантов, как компонент баланса трудовых ресурсов, будет колебаться под влиянием институциональных факторов. В пределах рассматриваемого периода времени численность трудовых ресурсов будет увеличиваться в 2026г. с последующим сокращением.

3. Спрос на труд будет расти медленнее, чем это было в 2023–2024 гг., или стабилизируется в связи с возможным прекращением СВО и началом сокращения государственных оборонных заказов и инвестиций (реконверсии). В 2025–2026 гг. могут последовать структурные изменения на рынке труда – высвобождение людей, экстренно вовлеченных в 2022–2024 гг. в Вооруженные силы, оборонную промышленность, транспорт, логистику, связь и их перераспределение в другие отрасли экономики. Однако увеличение безработицы не прогнозируется.

Список литературы

1. Ehrenberg, R. G. Modern Labor Economics: Theory and Public Policy / R. G. Ehrenberg, R. S. Smith, K. F. Hallock. 14th Edition. New York : Routledge. 2021. 782 p. ISBN 9780367346980.
2. Сони́на, Ю. В. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста / Ю. В. Сони́на, М. Г. Колосни́цына // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2, № 2. С. 37–53. EDN [VBTESV](#).
3. Каше́пов, А. В. Прогнозирование занятости населения и безработицы в условиях повышения пенсионного возраста // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4(210). С. 9–17. EDN [VPJBHQ](#).
4. Каше́пов, А. В. Пенсионная реформа: предварительные результаты и оценка их влияния на экономическое положение старших возрастных групп населения // Социально-трудовые исследования. 2023. № 3(52). С. 56–67. DOI [10.34022/2658-3712-2023-52-3-56-67](#). EDN [IOMTKE](#).
5. Воробье́ва, О. Д. Тенденции трудовой занятости пенсионеров в разрезе занятий и видов экономической деятельности в 2017–2022 гг. / О. Д. Воробье́ва, А. В. Топилин, Г. В. Ниора́дзе, Т. С. Хроленко // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1(54). С. 60–72. DOI [10.34022/2658-3712-2024-54-1-60-72](#). EDN [PCCBDU](#).
6. Капелю́шников, Р. И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81–111. DOI [10.32609/0042-8736-2024-7-81-111](#). EDN [FWPMZT](#).
7. Подвойский, Г. Л. Дефицит работников в новых условиях развития национальной экономики / Г. Л. Подвойский, В. А. Прокудин // Социально-трудовые исследования. 2024. № 2(55). С. 41–53. DOI [10.34022/2658-3712-2024-55-2-41-53](#). EDN [HVOORO](#).
8. Рубинская, Э. Д. Российский рынок труда и иностранная рабочая сила: поиск путей решения проблемы кадрового дефицита // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С. 167–175. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.10](#). EDN [EVCZRZQ](#).
9. Ве́дев, А. Л. Высокие риски и слабые темпы роста экономики: макропрогноз для России на среднесрочную перспективу / А. Л. Ве́дев, В. А. Еремкин, К. А. Тузов // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 5–22. DOI [10.32609/0042-8736-2024-2-5-22](#). EDN [CQGLKO](#).

Сведения об авторе

Кашепов Алексей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: avkash@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-1348-0093](https://orcid.org/0000-0003-1348-0093); РИНЦ SPIN-код: [9522-8321](https://elibrary.ru/9522-8321).

Статья поступила в редакцию 22.03.2025; принята в печать 19.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF THE OLDER GENERATION DURING THE PERIOD OF RAISING THE RETIREMENT AGE IN RUSSIA

Alexey V. Kashepov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: avkash@list.ru

For citation: Kashepov, A. V. Problems of Employment of the Older Generation during the Period of Raising the Retirement Age in Russia. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 2. Pp. 55–70. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.4](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.4).

Abstract. The subject of the work is the balance of labor resources of the Russian Federation in the medium term, taking into account the specifics of employment of the older generation and other age groups of the population. The influence of the economy and other processes and phenomena external to the labor market on the employment of the population is considered. The relevance of the study is determined by modern changes in politics, economics and the demographic situation, including the reform of the retirement age, COVID-19, special military operation, and a sharp increase in defense spending. The aim is to test the traditional methodology of labor resource balance as a tool for integrating the flows of economic, demographic information and taking into account the political situation in the process of forecasting employment. As a result of the study, variant estimates and forecasts for 2025–2027 were developed for the number and structure of the Russian labor force, including the able-bodied population of working age, people beyond working age and migrant workers, employed and unemployed. It is assumed that in the medium term, the trend of economic growth will continue, which will gradually weaken pressure on the labor market, supporting the systemic shortage of labor resources that formed during the 2010s and 2020s, and create a base for employers to compete for labor and increase wages. The demographic situation in the medium term will consist of periodic increases in the nominal working-age population during the final stage of pension reform, which will not have a significant impact on the number of workers. The regulatory role in the number of labor resources and labor force will remain with external labor migration. Unemployment will remain at the current level, which tends to zero in the macroeconomic sense.

Keywords: labor resources balance, labor market, economic growth, labor demand, labor supply, employment, the older generation

References

1. Ehrenberg, R. G., Smith, R. S., Hallock, K. F. *Modern Labor Economics: Theory and Public Policy*. New York : Routledge. 2021. 782 p. ISBN 9780367346980.
2. Sonina, Yu. V., Kolosnitsyna, M. G. Pensioners on the Russian Labour Market: Trends of Economic Activity in Pension Age. *Demographic Review*. 2015. Vol. 2, No. 2. Pp. 37–53. (In Russ.).
3. Kashepov, A. V. Forecasting Employment and Unemployment in the Conditions of Increasing the Retirement Age. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018. No. 4(210). Pp. 9–17. (In Russ.).
4. Kashepov, A. V. Pension Reform: Preliminary Results and Assessment of Their Impact on the Economic Situation of Older Age Groups of the Population. *Social and Labour Research*. 2023. No. 3(52). Pp. 56–67. DOI [10.34022/2658-3712-2023-52-3-56-67](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-52-3-56-67). (In Russ.).

5. Vorob'eva, O. D., Topilin, A. V., Nioradze, G. V., Khrolenko, T. S. Trends in the Employment of Pensioners in the Context of Occupations and Types of Economic Activity in 2017–2022. *Social and Labour Research*. 2024. No. 1(54). Pp. 60–72. DOI [10.34022/2658-3712-2024-54-1-60-72](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-54-1-60-72). (In Russ.).

6. Kapeliushnikov, R. I. Expansion of Vacant Jobs in the Russian Labor Market: Dynamics, Composition, Triggers. *Voprosy Ekonomiki*. 2024. No. 7. Pp. 81–111. DOI [10.32609/0042-8736-2024-7-81-111](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-7-81-111). (In Russ.).

7. Podvoiskii, G. L., Prokudin, V. A. Labor Shortage in New Conditions of National Economy Development. *Social and Labour Research*. 2024. No. 2(55). Pp. 41–53. DOI [10.34022/2658-3712-2024-55-2-41-53](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-55-2-41-53). (In Russ.).

8. Rubinskaya, E. D. Russian Labor Market and Foreign Workforce: Searching for Ways to Solve the Problem of Staffing Shortage. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 167–175. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.10](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.10). (In Russ.).

9. Vedev, A. L., Eremkin, V. A., Tuzov, K. A. High Risks and Weak Pace of Economic Growth: Russia Macroeconomic Forecast for the Medium Term. *Voprosy Ekonomiki*. 2024. No. 2. Pp. 5–22. DOI [10.32609/0042-8736-2024-2-5-22](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-2-5-22). (In Russ.).

Bio note

Alexey V. Kashenov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: avkash@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-1348-0093](https://orcid.org/0000-0003-1348-0093); RSCI SPIN code: [9522-8321](https://www.rsci.spin.ru/9522-8321).

Received on 22.03.2025; accepted for publication on 19.05.2025.

The author has read and approved the final manuscript.